

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ОБЪЯСНЕНИЙ ГРАЖДАН

Рассматриваются вопросы реализации положений УПК РФ, позволяющих полученное в рамках проверки сообщения о преступлении объяснение использовать в качестве доказательства по уголовному делу. Устанавливается, что в условиях отсутствия прямого указания закона о процедуре придания объяснению статуса доказательства, признавать объяснение «иным документом» можно только при соблюдении ряда обязательных требований, вытекающих из теории доказывания и положений УПК РФ о доказательствах и их свойствах.

Ключевые слова: процессуальные действия; стадия возбуждения уголовного дела; объяснение; доказательство; иные документы; допустимость.

В постоянном желании что-либо усовершенствовать в российском законодательстве законодатель не оставляет без внимания Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ). Таким образом, в уголовном процессе часто появляются новые правила или трансформируются имеющиеся, причем далеко не всегда такие нововведения отличаются системностью и обоснованностью. Так, благодаря Федеральному закону от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ появились дополнения, в соответствии с которыми при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить ряд проверочных действий, в результате которых могут быть получены сведения, имеющие значение для определения наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, которые, в свою очередь, в соответствии с ч. 1.2 этой же статьи могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств по уголовному делу (при условии соблюдения требований допустимости доказательств). В качестве одного из таких проверочных действий законодатель называет получение объяснений, которые в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, следуя логике положений ст. 144 УПК РФ, могут быть использованы в качестве доказательств.

Исходя из формулировки, мы приходим к выводу, что законодатель указывает на возможность использования в доказывании по уголовному делу объяснений граждан в качестве самостоятельного доказательства. В этой связи возникает целый ряд вопросов, которые требуют разрешения.

Итак, в качестве какого вида доказательства могут быть использованы в доказывании объяснения? Перечень видов доказательств, которые могут быть использованы в доказывании по уголовному делу, содержится в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Указанный перечень имеет закрытый характер и не содержит такого вида доказательства, как объяснение, следовательно, объяснения не могут рассматриваться и использоваться в доказывании в качестве самостоятельного вида доказательств. Тогда что же имеет в виду законодатель?

В научной литературе встречаются предложения рассматривать объяснения лиц в качестве доказательства, приравняв их к показаниям (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля) [1. С. 78]. Для этого, по мнению авторов такого предложения, необходимо

предусмотреть в УПК РФ уголовно-процессуальное оформление полученных в ходе проверки сообщений о преступлении объяснений, реализовав это через закрепление в законе *протокола объяснений*, составление которого должно отвечать требованиям ст. 166 УПК РФ. Возможность использования протокола объяснений в качестве доказательства по уголовному делу, как полагают авторы, будет обусловлена следующими обстоятельствами:

1) протокол производится непосредственно следователем и дознавателем;

2) производство протокола регулируется нормами УПК РФ и облечено в форму, предусмотренную законом;

3) п. 2 ч. 3. ст. 226.5 УПК РФ позволяет дознавателю не допрашивать лиц, у которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения.

Приведенные аргументы вызывают недоумение. Во-первых, исходя как из нормативных установлений уголовно-процессуального законодательства, так и из практики работы правоохранительных органов, очевидно, что объяснения могут быть получены не только следователями или дознавателями, но и иными должностными лицами, которым поручено производство проверки сообщения о преступлении. Во-вторых, даже реализация первого условия – составления протокола объяснения соответствующим должностным лицом (следователем или дознавателем) – не обеспечит соблюдение правил допустимости полученного таким образом доказательства. Факт того, что именно следователь (дознаватель) произведет опрос лица и составит некий протокол объяснений, не будет свидетельствовать о допустимости, поскольку, с точки зрения допустимости доказательств, важно, чтобы сведения были получены надлежащим должностным лицом, принявшим уголовное дело к своему производству. В данном же случае это исключено, так как решение о возбуждении уголовного дела еще не принято. В-третьих, тезис о том, что протокол объяснения регулируется нормами УПК РФ и облечен в форму, предусмотренную законом, имеет, на наш взгляд, два существенных недочета, не позволяющих с ним согласиться. Поскольку регулируются, как правило, отношения, деятельность, права и др., но не процессуальный акт, протокол не может регулироваться. Протокол как процессуальный акт все-таки закрепляется, фиксируется, устанавливается какой-то нормой. И вот тут главный вопрос – какой? В какой норме действу-

ющего УПК РФ определяется, что в целях фиксации сведений, полученных при производстве опроса лиц, должен быть составлен протокол объяснений? Использовать правила, установленные ст. 166 УПК РФ, – значит допустить применение уголовно-процессуального закона по аналогии, так как указанная статья относится к следственным действиям, каковым объяснение не является. Создавать отдельную статью, специально предусматривающую протокол объяснения, или вводить объяснение в перечень следственных действий, дублируя допрос? И тот и другой варианты некорректны. В новейшей истории уголовного процесса уже встречались и до сих пор сохраняются ситуации наличия упрощенного (суррогатного) варианта определенного следственного действия или доказательства, что приводит к возможностям злоупотреблений на практике (например, заключение специалиста вместо заключения эксперта, исследование вместо экспертного заключения), потому как, с точки зрения следователя (дознателя), не нужно проводить полноценное процессуальное или следственное действие, требующее значительных временных и процессуальных затрат, значительно быстрее и удобнее обойтись суррогатом.

Что касается отсылки к норме, предусмотренной п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, то хотелось бы заметить, что данная норма сама по себе также весьма сомнительна, с ее реализацией на практике возникает масса вопросов и перспектива использования полученных таким образом доказательств весьма неоднозначна. Поэтому вряд ли предусмотренная УПК РФ возможность при производстве дознания в сокращенной форме не допрашивать лиц, у которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, может рассматриваться аргументом в пользу использования объяснений в качестве доказательств по всем уголовным делам.

На практике встречаются случаи, когда объяснения используются в процессе доказывания в качестве одного из существующих видов доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ – «иного документа». Таким образом, по мнению правоприменителей, решается проблема дублирования в ходе предварительного расследования сведений, полученных до возбуждения уголовного дела, отпадает необходимость в вызове и допросе лица в качестве свидетеля, если ранее от него были получены объяснения, что положительно сказывается на сроках расследования преступления и престиже правоохранительных органов [2. С. 65].

В то же время вопрос о возможности использования в уголовном процессе объяснений в качестве «иного документа» новизной не отличается, он активно обсуждался еще в 90-е гг. прошлого столетия. Так, например, еще в то время известный процессуалист В.В. Золотых отмечал, что «иные документы» зачастую используются в качестве «восполнения “ущербных” доказательств», как ««запасной выход», через который проходят недопустимые доказательства [3. С. 81]. Н.М. Кипнис также отмечал недопустимость использования объяснений в качестве «иных документов» [4. С. 60].

В связи с вышеуказанными изменениями в УПК РФ дискуссия о возможности использования в доказывании объяснений в качестве «иных документов» вновь обострилась. Дополнительную интригу в обсуждение процессуального статуса объяснений добавил Конституционный Суд РФ, который в своем определении от 28 мая 2013 г. фактически одобрил практику использования объяснений в качестве «иных документов», указав следующее: «УПК РФ в пункте 6 части второй статьи 74 признает доказательствами иные, помимо в ней названных, документы, которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 данного Кодекса (часть первая статьи 84). Иные документы, в том числе объяснения, которые в соответствии с частью первой статьи 144 УПК РФ вправе получать следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания при проверке сообщения о преступлении, используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве» [5].

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо вспомнить, что такое «иные документы» как вид доказательств и каковы условия правомерности их использования в доказывании по уголовному делу.

Иные документы – документы, как правило, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности, но используемые в уголовном процессе, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Сведения, зафиксированные в документе, могут быть как в письменном, так и в ином виде: материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном законом (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Этот вид доказательств включает в себя все виды материальных носителей информации за исключением протоколов следственных и судебных действий, а также документов, которые обладают признаками вещественных доказательств. Очевидно, что речь идет о самых разнообразных документах. Так, например, В.А. Лазарева выделяет следующие виды документов: 1) личные документы, составленные и выданные официальными органами власти; 2) документы, составленные в ходе определенного технического, производственного процесса, сопровождающего функционирование учреждения, организации, предприятия, содержащие описание события, ставшего предметом исследования по уголовному делу; 3) документы, составленные официальными должностными лицами по требованию органа расследования и суда, а также по запросу защитника, на основании имеющейся в их распоряжении информации; 4) документы, составленные и полученные органами следствия и дознания в процессе проверки оснований к возбуждению уголовного дела и фиксирующие обстоятельства, имеющие значение для дела; 5) документы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности [6. С. 336]. В отличие от протоколов следственных действий иные документы составляют

ся в свободной от уголовно-процессуальных предписаний форме; авторами (составителями) таких документов выступают органы и лица, не являющиеся официальными участниками уголовного процесса. Иные документы появляются в уголовном деле, если можно так сказать, «в готовом виде», поскольку процессуальный закон не регламентирует процедуру их составления и не предъявляет к документам никаких требований, кроме обладания способностью устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, т.е. свойством относимости [6. С. 324].

Условием правомерности использования «иных документов» в качестве доказательств в УПК РФ выступает то самое ранее упомянутое, единственное – документы должны иметь значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. В то же время, думается, это как раз лишнее замечание, поскольку требование относимости распространяется на все виды доказательств и «иные документы» не исключение. Других требований ст. 84 УПК РФ не содержит.

В то же время в научной литературе разными учеными и в разное время выделялись вполне адекватные условия, при которых «иные документы» могут быть использованы в доказывании. Так, А.И. Трусов указывал на возможность использования «иных документов» в качестве доказательств при условии, когда их использование не ведет к подмене чьих-либо требуемых по закону устных показаний, даваемых на допросе, письменным сообщением о тех же фактах, не обеспеченным надлежащими гарантиями его проверки [7. С. 162], т.е. недопущение подмены одного доказательства другим независимо от целей такой подмены. Н.М. Кипнис и С.А. Шейфер подчеркивают необходимость обязательного соблюдения условия проверяемости этих документов [4. С. 62; 8. С. 113], к чему обязывает свойство достоверности доказательств. С.А. Шейфер в качестве важнейшего условия правомерности появления «иного документа» также отмечает законность способа получения доказательства [8. С. 116]. Так, УПК РФ на сегодняшний день содержит указание на три способа получения доказательства: путем производства следственных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), путем истребования документов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ и путем получения документов от участников процесса, не наделенных самостоятельным правом на собирание доказательств (в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Кроме того, Р.В. Костенко и В.В. Золотых отмечают следующие условия допустимости «иного документа» в качестве доказательства: в распоряжении органов предварительного расследования, во-первых, должны быть данные, указывающие на то, каким образом он попал в материалы дела; во-вторых, должны быть указаны реквизиты служебных документов или данные о гражданине, от которого документ исходит; в-третьих, должен быть указан источник осведомленности составителя. При отсутствии таких данных составитель документа должен быть допрошен в качестве свидетеля [3. С. 82; 9. С. 186].

Все эти требования призваны обеспечить допустимость «иного документа» в качестве доказатель-

ства по уголовному делу. Соблюдение указанных требований обеспечивает формирование надлежащей формы доказательства. Допустимость же, в свою очередь, имеет своей целью обеспечить надежность, достоверность используемых в процессе доказательств [8. С. 112]. Все это выступает гарантией установления истины по уголовному делу.

Достоверность же сведений, изложенных в объяснениях, изначально достаточно сомнительна. Это продиктовано рядом обстоятельств. Во-первых, объяснения получаются непроцессуальным способом, т.е. вне уголовно-процессуальной формы (только упоминание в ст. 144 УПК РФ возможности получить объяснение, в условиях слабой урегулированности производства доследственной проверки в целом); во-вторых, лицо, дающее объяснения, не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений; в-третьих, должностное лицо, отбирающее объяснение, может не иметь необходимой профессиональной квалификации и навыков для проведения эффективного опроса и получения качественной информации в условиях необходимости как разъяснения (ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ), так и реального обеспечения прав и свобод опрашиваемого лица. Так, например, из 30 изученных методом случайной выборки объяснений адвокат (как представитель пострадавшего) присутствовал только в двух случаях, причем присутствие представителя обеспечивалось самим опрашиваемым.

Исходя из вышеизложенного следует, что при отсутствии в УПК РФ иного механизма закрепления объяснения как доказательства по уголовному делу объяснения граждан могут быть использованы в качестве доказательства в виде «иного документа» только при условии соблюдения определенных требований, призванных обеспечить допустимость и достоверность полученных таким образом доказательств.

1. В качестве одного из важнейших условий правомерности использования объяснений в качестве доказательства по уголовному делу следует рассматривать невозможность получения от ранее опрошенного лица показаний в рамках допроса. Полагаем, что объяснение может быть использовано в доказывании в качестве «иного документа» только в том случае, если опрошенный умер, тяжело заболел или его местонахождение не известно и по объективным причинам он не может быть вызван для допроса и дать показания в порядке, предусмотренном УПК РФ.

2. Сведения, изложенные в объяснениях, должны обладать таким обязательным условием достоверности, как проверяемость. В случае если полученные путем взятия объяснения сведения не могут быть проверены, то они и не могут быть использованы в доказывании по уголовному делу. Следовательно, либо в рамках проверки сообщения о преступлении, либо уже в рамках предварительного расследования в материалах уголовного дела должны появиться документы, подтверждающие достоверность изложенных в объяснении сведений.

3. Для обеспечения большей достоверности и для разрешения возникающих у сторон и суда вопросов по обстоятельствам проведенного опроса как сторо-

ны, так и суд должны иметь право и возможность допросить в качестве свидетеля должностное лицо, получившее объяснения (нередко, как ранее уже упоминалось, получением объяснения в рамках проверки сообщения о преступлении занимаются различные должностные лица правоохранительных органов (участковые уполномоченные, оперативные сотрудники, сотрудники отделов по делам несовершеннолетних и др.), а следователь получает в производство материал уже после возбуждения уголовного дела).

4. Объяснения должны быть получены при условии соблюдения всех требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [9] и УПК РФ (ч. 1.1 ст. 144 и п. 6. ч. 3 ст. 49). В случае если станет известно, что права лица, давшего объяснения, были каким-либо образом нарушены, объяснения не могут быть использованы в качестве доказательств. Несмотря на невозможность, как указывалось ранее, замены допроса объяснением, поскольку УПК РФ допускает данное процессуальное действие и оно имеет вербальный характер, то требует и минимальных правил к его производству. Полагаем, что на получение объяснений должны быть распространены требования УПК РФ, касающиеся времени производства следственного действия (ч. 3 ст. 164 УПК РФ) и продолжительности допроса (ст. 187, 191 УПК РФ).

5. Разделяя высказанную профессором С.А. Шейфером точку зрения, считаем, что необходимо соблюдать правило о законности способа получения доказательства. В частности, законным способом получения оперативно-розыскной информации и последующего

ее использования в качестве доказательства по уголовному делу может выступать только **представление** предметов, документов (в нашем случае документа), полученных в результате оперативно-розыскного мероприятия, для приобщения его в качестве доказательства по уголовному делу в соответствии с «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 05.12.2013 г. [10].

6. В целях соблюдения правила о надлежащем закреплении доказательств следователю, дознавателю необходимо в каждом случае выносить постановление о приобщении материалов (объяснения) к уголовному делу в качестве «иных документов».

В заключение хотелось бы отметить, что предусмотренная в настоящее время законодателем возможность использования объяснений в качестве самостоятельного доказательства, по сути, приравнивает объяснения, например, полученные оперативно-розыскным путем, к показаниям (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля), что вряд ли может свидетельствовать о развитии уголовно-процессуальной мысли и способствует «законной подмене» допроса (с его строгими правилами производства) получением объяснения. Соблюдение вышеизложенных правил избавит органы предварительного расследования и суд от соблазна использования в качестве доказательств объяснения вместо полноценных доказательств – «показаний», и обеспечит тем самым достоверность используемой в качестве доказательства информации по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81.
2. Алексеев И.М. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе // Наука. Теория. Практика. 2013. № 2. С. 64–67.
3. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 288 с.
4. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М. : Юрист, 1995. 128 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Документ опубликован не был).
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М. : Высш. образование, 2009. 344 с.
7. Советский уголовный процесс : учеб. / под ред. А.С. Кобликова. М. : Изд-во ВПА, 1972.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М. : Норма, 2009. 125 с.
9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.
10. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 13.12.2013. № 282.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 марта 2017 г.

ON THE USE OF CITIZENS' EXPLANATIONS IN PROVING IN A CRIMINAL CASE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 214–218.

DOI: 10.17223/15617793/417/31

Natalia S. Sokolovskaya, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: amika4@yandex.ru

Irina V. Chadnova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rolandab@yandex.ru

Keywords: legal proceedings; stage of initiation of criminal case; justification; evidence; other documents; admissibility.

The subject of the study in the article is the procedural status of explanation, the production of which is possible within the verification of the report on a crime and which, after the initiation of a criminal case, following the logic of the provisions of Art. 144 of the RF Code of Criminal Procedure, can be used as evidence. The problems unsolved by the legislator are identified, arising both in obtaining an explanation and in determining its possible evidentiary value. The aim of the work is to determine the legal nature of explanation for establishing the optimal mode of its production. Within the scope of the problem, issues relating to the correlation of

explanation with interrogation are resolved, as well as the advisability of introducing such a procedural document as an explanatory protocol that actually duplicates the interrogation protocol, but without the possibility of observing general rules for the production of investigative actions when drafting it. The article also explores the possibility of attributing explanation to one of the existing types of evidence fixed in Part 2 of Art. 74 of the RF Code of Criminal Procedure – the “other document”. As a result, the article draws the following conclusions. Explanation can not be equated to such evidence as the testimony of a suspect, victim, witness, since by virtue of a number of procedural features it will not meet such a proof property as admissibility. The protocol of explanation in case of its introduction in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation will be a surrogate document, to which the rules established by Art. 166 of the Code of Criminal Procedure can not be applied. To create a separate article specifically providing for the explanation protocol or including explanation into the list of investigative actions duplicating interrogation is inappropriate. If there is no other mechanism for fixing explanation in the RF Code of Criminal Procedure as evidence in a criminal case, explanations of citizens can be used as evidence in the form of the “other document” under a number of requirements designed to ensure the admissibility and reliability of the evidence thus obtained: an explanation can be used in proving as the “other document” only if the person interviewed died, is seriously ill or their whereabouts are not known and for objective reasons they can not be called for interrogation and give evidence in the procedure provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; information stated in explanations should have such an obligatory condition of reliability as verifiability, including the right and the possibility of the parties and the court to interrogate the official who received the explanation as an eyewitness; obtaining an explanation is possible only if the requirements of the criminal procedural legislation are fulfilled both in terms of observing the rights of the person who gave explanations and in the part of verbal procedural actions; in order to comply with the rule on the proper securing of evidence, the investigator must make a decision on the attachment of materials (explanations) to the criminal case as “other documents” in each case.

REFERENCES

1. Chabukiani, O.A. (2013) Poluchenie ob"yasneniya v khode pervonachal'noy proverki soobshcheniy o prestuplenii [Obtaining an explanation during the initial verification of reports on a crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 3 (59). pp. 75–81.
2. Alekseev, I.M. (2013) K voprosu o dokazatel'stvakh v ugovnom protsesse [On the issue of evidence in a criminal trial]. *Nauka. Teoriya. Praktika*. 2. pp. 64–67.
3. Zolotykh, V.V. (1999) *Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugovnom protsesse* [Verification of the admissibility of evidence in a criminal trial]. Rostov-on-Don: Feniks.
4. Kipnis, N.M. (1995) *Dopustimost' dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve* [Admissibility of evidence in criminal proceedings]. Moscow: Yurist.
5. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.05.2013 No. 723-O “On refusal to accept the complaint of citizen Sergey Semenovich Zhudin for violation of his constitutional rights by Paragraph 6 of Part 2 of Article 74, Paragraph 1 of Part 3 of Article 413 and provisions of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” (Unpublished). (In Russian).
6. Lazareva, V.A. (2009) *Dokazyvanie v ugovnom protsesse* [Proving in a criminal trial]. Moscow: Vyssh. obrazovanie.
7. Koblikov, A.S. (ed.) (1972) *Sovetskiy ugovolnyy protsess* [Soviet criminal trial]. Moscow: Izd-vo VPA.
8. Sheyfer, S.A. (2009) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam* [Evidence and proving in criminal cases]. Moscow: Norma.
9. Russian Federation. (1995) Federal'nyy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 06.07.2016) “Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti” [Federal Law of August 12, 1995, No. 144-FZ (amended on July 06, 2016) “On Operational-Search Activities”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation]. 33. Art. 3349.
10. Rossiyskaya gazeta. (2013) Prikaz MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013 “Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatelnosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud” (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 05.12.2013 № 30544) [The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, the Ministry of Defense of Russia No. 703, the Russian Federal Security Service No. 509, the Federal Security Service of Russia No. 507, the Federal Customs Service of Russia No. 1820, the Foreign Intelligence Service of Russia No. 42, the Federal Penitentiary Service of Russia No. 535, the Federal Drug Control Service of Russia No. 398 of September 27, 2013, “On Approval of the Instruction on the Procedure for Submitting the Results of the Operative-Investigative Activities to the Inquiry Body, the Investigator or the Court” (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 05, 2013, No. 30544)]. *Rossiyskaya gazeta*. 13 December. 282.

Received: 13 March 2017